

Коровин Евгений Павлович

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 151 УК РФ**

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, возникающие при установлении субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. В этой связи исследуются интеллектуальный и волевой моменты умысла вовлекающего, критически анализируются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о моменте окончания рассматриваемого преступления. Автор обосновывает позицию, согласно которой, несмотря на признание состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ материальным, вина лица, совершившего преступление, характеризуется исключительно прямым умыслом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/8/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (86). С. 90-94. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ЭПОС мотивирует педагога на интенсификацию внедрения ИКТ в образовательный процесс, формирует устойчивую психологическую готовность к этой деятельности посредством её систематизации и формирования самооценки уровня владения передовыми технологиями.

Анализ практической деятельности педагогов и образовательных учреждений в области освоения и применения информационно-коммуникационных технологий в образовании позволяет сделать выводы о том, что в настоящее время идёт активный процесс освоения педагогами электронных технологий и осмысления возможностей их интеграции в профессиональную деятельность. При этом отмечаются качественный рост ИКТ-компетентности среднестатистического педагога, существенное изменение его отношения к компьютеру как возможному инструменту в работе с учащимися и средству повышения профессиональной готовности.

Список литературы

1. Кручинина Г. А. Дидактические основы формирования готовности будущего учителя к использованию новых информационных технологий обучения: автореф. дисс. ... д. пед. н. Смоленск, 2007.
2. Лаврентьев Г. В., Лаврентьева Н. Б. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002.
3. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании. М.: Школа-Пресс, 1994.
4. Филатова Л. В. Проектирование процессов управления региональной системой повышения квалификации работников образования: дисс. ... к. пед. н.: 13.00.08. Тамбов, 2001.
5. Чичикин В. Т. Структура и регуляция профессиональной готовности педагога физической культуры: монография. Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2011.
6. Шевцова Л. А. Системный подход к формированию единого информационно-образовательного пространства // Педагогическое обозрение. 2004. № 1. С. 203-207.

ELECTRONIC PERSONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF TEACHER AS COMPONENT OF PROFESSIONAL PEDAGOGICAL ACTIVITY

Klepikov Vladimir Borisovich

Nizhny Novgorod Institute of Education Development
klevo05@gmail.com

The article is devoted to the research of the electronic personal educational environment of a teacher as a component of professional pedagogical activity and a factor of the improvement of teachers' readiness for school subjects teaching with the use of information-communication technologies. In the work positions, which characterize the essence of the electronic personal educational environment of a teacher as one of the conditions of the rise in IT-readiness in the light of the requirements of federal state educational standards, are studied.

Key words and phrases: electronic personal educational environment; information-communication technologies; pedagogical activity; professional readiness; structure of electronic educational environment.

УДК 353.57

Юридические науки

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, возникающие при установлении субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. В этой связи исследуются интеллектуальный и волевой моменты умысла вовлекающего, критически анализируются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о моменте окончания рассматриваемого преступления. Автор обосновывает позицию, согласно которой, несмотря на признание состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ материальным, вина лица, совершившего преступление, характеризуется исключительно прямым умыслом.

Ключевые слова и фразы: преступление; вовлечение; несовершеннолетний; антиобщественные действия; субъективная сторона преступления; прямой умысел; бродяжничество; попрошайничество.

Коровин Евгений Павлович, к.ю.н.

Краснодарский университет МВД России (Ставропольский филиал)
evgenii_korovin@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 151 УК РФ©

Субъективная сторона, являясь элементом состава преступления, традиционно рассматривается как совокупность признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному УК РФ, и наступившим в результате такого деяния последствиям.

Уголовно-правовой анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ (впрочем, как и любого другого преступления), имеет важное практическое и научное значение, характеризуясь при этом некоторыми проблемами и спорными вопросами.

Указанная уголовно-правовая норма устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Психическое отношение к совершенному преступлению представляет собой единство интеллектуальных и волевых моментов, комбинации которых образуют различные конструкции вины.

Следует отметить, что интеллект и воля лишь тогда составляют содержание вины, когда они отображают объективные признаки преступления и выражают определенное к ним отношение. Таким образом, содержание вины можно определить как единство и взаимосвязь интеллектуальных и волевых моментов, которые отображают объективные признаки преступления и выражают определенное отношение лица к этим признакам.

Сознание субъекта, совершающего преступление, может отражать множество разнообразных обстоятельств своего поведения. Вместе с тем, уголовно-правовое значение будет иметь отражение в сознании лишь тех обстоятельств, которые носят объективный характер и являются юридически значимыми.

Содержание диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ подразумевает умышленную форму вины при совершении описываемого преступления. Большинство специалистов полагают, что субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий характеризуется прямым умыслом [7; 9]. Такая позиция в полной мере поддерживалась и Верховным Судом РФ до февраля 2011 г. Так, в соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», преступления, ответственность за которые предусмотрена в ст. 150 и 151 УК РФ, считались оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий [3, с. 10]. Подобная формулировка позволяла отнести состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, к числу формальных, что, в свою очередь, исключало возможность его совершения с косвенным умыслом.

В связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 № 7 было признано утратившим силу. Несмотря на отсутствие существенных изменений в законодательной конструкции преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, в новом Постановлении Верховный Суд РФ поменял свою позицию относительно момента окончания рассматриваемого преступления на кардинально противоположную. Так, в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 указано, что преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 151 УК РФ, являются оконченными после совершения несовершеннолетним хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ (систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством) [4, с. 9]. Таким образом, решением высшего судебного органа страны состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, из формального преобразовался в материальный. Некоторые авторы такое толкование Верховного Суда РФ признают приемлемым, обосновывая его сложностями доказывания преступления без объективных признаков, свидетельствующих о намерении несовершеннолетнего совершить антиобщественное деяние [7, с. 43]. С нашей точки зрения, оправдание принципиально новой позиции Верховного Суда РФ лишь сложностью доказывания преступлений представляется неуместным. Практика формулирования Верховным Судом РФ прямо противоположных разъяснений, осуществляемых без существенных предпосылок, в течение относительно небольшого периода времени порождает множество проблемных вопросов и не способствует единообразному применению законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и антиобщественных действий в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда.

Признав состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ материальным, Верховный Суд РФ породил дискуссию о разновидностях умысла при его совершении. Для уяснения вида умысла, которым характеризуется деятельность лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, необходимо проанализировать интеллектуальный и волевой моменты его вины.

В случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий осознание общественной опасности определяется, во-первых, возрастом вовлекаемого, во-вторых, характеристикой деяния, в совершение которого он вовлекается.

В теории уголовно-правовой науки и в следственно-судебной практике рассматриваемая проблема осознания возраста несовершеннолетнего разрешается неоднозначно. В п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 указано, что судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершения антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по статьям 150 и 151 УК РФ [4, с. 9]. Уголовно-правовой доктриной было выработано несколько подходов

относительно указанного вопроса. Н. А. Бабий и К. К. Сперанский полагают, что взрослый вовлекающий должен достоверно знать возраст вовлекаемого, поскольку «отсутствие осознания факта несовершеннолетия спаиваемого лица не позволяет говорить об умышленной целевой деятельности, а следовательно, и о вовлечении несовершеннолетнего в пьянство» [1, с. 80; 12, с. 116]. В. Ф. Иванов допускает возможность не только умысла в отношении возраста, но и неосторожности в виде преступной небрежности, когда взрослый не предвидел, что вовлекает несовершеннолетнего, хотя должен был и мог предвидеть [5, с. 85]. И. П. Лановенко и В. И. Попов считают, что вовлекатель может действовать и с косвенным умыслом, так как он относится к возрасту безразлично, и никто не возлагал на него обязанности проверять возраст вовлекаемого [2, с. 97]. М. В. Иванова утверждает, что ответственность за вовлечение с прямым умыслом должна наступать не только в том случае, когда вовлекающий сознавал, что перед ним несовершеннолетний, но и в том, когда он лишь допускал это [6, с. 41]. С точки зрения Ю. Е. Пудовочкина, ответственность за вовлечение должна наступать при различной степени осведомленности взрослого о возрасте вовлекаемого, поскольку незнание возраста вовлекаемого не исключает для виновного возможности осознания общественной опасности деяния. Свою точку зрения автор обосновывает отсутствием в диспозиции ст. 151 УК РФ признака заведомости. Кроме того, он считает, что неосведомленность взрослого о возрасте подростка не препятствует ему осознавать объект преступного посягательства, а именно, важность процесса формирования личности и опасность посягательств на него [11, с. 109-110]. Разумеется, установление признака заведомости исключило бы всякие дискуссии относительно рассматриваемого вопроса. Однако, с нашей точки зрения, закрепленный в ч. 2 ст. 5 УК РФ запрет объективного вменения обязывает правоприменителя устанавливать осознание виновным всех юридически значимых признаков объективного характера преступления, каковым, несомненно, является возраст потерпевшего. Аналогичную позицию занимает Верховный Суд РФ. Так, несмотря на то, что из квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, был исключен признак заведомости, в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 (ред. от 14.06.2013) указано, что уголовная ответственность за совершение квалифицированных или особо квалифицированных изнасилования или насильственных действий сексуального характера возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет [8]. В такой ситуации, если вовлекающий не осознает возраста вовлекаемого, он и не может осознавать объект преступного посягательства, а именно, важность процесса физического развития и нравственного (духовного) формирования личности несовершеннолетнего. В связи с изложенным представляется, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 151 УК РФ необходимо установить, что виновный знал о возрасте вовлекаемого либо имел достаточные данные полагать, что он не достиг совершеннолетия. Наличие таких данных подлежит выяснению в ходе предварительного расследования и при рассмотрении уголовного дела в суде с учетом обстоятельств.

Еще одним проблемным вопросом субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, выступает осознание виновным характера действий, в совершение которых вовлекается несовершеннолетний, а именно систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Деятельность вовлекающего сводится к тому, чтобы возбудить желание у другого лица совершать антиобщественные действия. Следовательно, вовлекающий должен осознавать, что он формирует у несовершеннолетнего желание совершить какое-либо из антиобщественных деяний, тем самым втягивает его в конфликт с обществом, а значит, и формирует асоциальную личность, чем нарушает нормальное функционирование охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Перечисленные антиобщественные действия имеют одинаковый признак – систематичность. Следовательно, вовлекающий должен осознавать, что его действия направлены на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершать антиобщественные действия три или более раз. При этом умысел у вовлекающего должен возникнуть при первом акте противоправного воздействия на несовершеннолетнего. В этой связи в практической деятельности может возникнуть вопрос о правовой оценке однократного факта вовлечения в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ либо занятия бродяжничеством или попрошайничеством при наличии у виновного умысла на вовлечение несовершеннолетних в их систематическое совершение. Согласно п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, если предусмотренные диспозицией ст. 151 УК РФ последствия не наступили по независящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по ст. 151 УК РФ [4, с. 9]. Вместе с тем, ст. 6.10 КоАП РФ за однократное вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции или одурманивающих веществ установлена административная ответственность. Таким образом, случай вовлечения несовершеннолетнего в разовое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, даже если вовлекающий преследовал цель пристрастить несовершеннолетнего к их систематическому употреблению, не может рассматриваться как неоконченное преступление. Более сложная ситуация складывается с вовлечением несовершеннолетнего в бродяжничество или попрошайничество. По своему содержанию это преступление заключается в возбуждении у несовершеннолетнего желания совершать деяния, которые в государстве формально не признаются противоправными. При этом, буквально толкуя вышеизложенное разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, однократно совершенное вовлечение в выпрашивание у посторонних лиц денег или иных предметов можно квалифицировать как

покушение на преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ. Во избежание проблемных вопросов при квалификации рассматриваемого преступления в следственно-судебной практике считаем целесообразным установить административную ответственность за однократные случаи вовлечения несовершеннолетнего в бродяжничество и попрошайничество.

Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ о материальном характере состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, можно сделать вывод, что помимо осознания общественной опасности деяния, интеллектуальный момент субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий должен характеризоваться предвидением возможности или неизбежности наступления последствий. Последствиями следует признавать систематическое употребление (распитие) несовершеннолетним алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ либо занятие этим лицом бродяжничеством или попрошайничеством. Взрослый вовлекающий должен предвидеть, что указанные последствия наступают именно в результате его вовлекательских действий.

Другой не менее важной составляющей в вопросе определения вида умысла при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий является волевой момент. Вовлекающий специально заинтересован в совершении несовершеннолетним перечисленных в диспозиции ст. 151 УК РФ антиобщественных действий, поэтому действует с очевидным стремлением возбудить у него желание совершить эти деяния. Он относится к наступлению этих последствий как к необходимому факту, поэтому направляет и конкретизирует свои действия таким образом, чтобы это вовлечение состоялось. Таким образом, волевой момент умысла вовлекающего всегда включает в себя желание достижения преступного результата.

Рассматривая особенности субъективной стороны квалифицированных видов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, следует отметить, что для квалификации деяния по ч. 2 ст. 151 УК РФ родители, педагогические работники либо иные лица должны осознавать, что законом на них возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Вовлекающий, использующий в качестве способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий насилие или угрозу его применения, должен осознавать, что таким образом он посягает на жизнь, здоровье или личную неприкосновенность потерпевшего, и что такой способ направлен на подавление воли, что существенно повышает степень общественной опасности деяния.

Подводя итоги, следует констатировать, что содержащееся в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъяснение о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, следует признать неудачным, поскольку его применение порождает множество спорных вопросов, в том числе относительно субъективной стороны преступления. Несмотря на это, полагаем, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий характеризуется исключительно прямым умыслом. При этом виновный должен достоверно знать возраст потерпевшего либо иметь достаточные основания полагать о его несовершеннолетии.

Список литературы

1. **Бабий Н. А.** Уголовная ответственность за спаивание несовершеннолетних: дисс. ... к.ю.н. Минск, 1984. 171 с.
2. **Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность** / И. П. Лановенко, Т. С. Варило, Ф. Ф. Бурчак и др.; отв. ред. И. П. Лановенко. Киев, 1986. 255 с.
3. **Бюллетень Верховного Суда РФ.** 2000. № 4.
4. **Бюллетень Верховного Суда РФ.** 2011. № 4.
5. **Иванов В. Ф.** Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего путем понуждения в преступную или иную антиобщественную деятельность // *Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: межвуз. научн. сб. / редколл.: К. Ф. Тихонов (отв. ред.) и др. Саратов, 1987. Вып. 3. С. 76-93.*
6. **Иванова М. В.** Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дисс. ... к.ю.н. Волгоград, 2004. 201 с.
7. **Кругликов Л., Скрипченко Н.** Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // *Уголовное право.* 2012. № 1. С. 40-44.
8. **О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 (ред. от 14.06.2013). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. **Палий В. В.** Глава 7. Преступления против семьи и несовершеннолетних [Электронный ресурс] // *Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».*
10. **Пейсикова Е. В.** Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних [Электронный ресурс] // *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный).* 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. **Пудовочкин Ю. Е.** Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. 293 с.
12. **Сперанский К. К.** Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов н/Д, 1991. 178 с.

**PROBLEM ISSUES OF SUBJECTIVE ASPECT OF CRIME PROVIDED
BY ARTICLE 151 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Korovin Evgenii Pavlovich, Ph. D. in Law
Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia (Branch) in Stavropol
evgenii_korovin@mail.ru

The article deals with controversial issues that arise in case of ascertaining the subjective aspect of involving an under-age in the commission of crime. In this regard the author investigates the intellectual and conative aspects of the involver's intention, critically analyzes the clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the moment of crime closure. The author substantiates the position that despite the recognition of the corpus delicti provided by Art. 151 of the Criminal Code of the Russian Federation as material one, the guilt of the offender is characterized by solely direct intention.

Key words and phrases: crime; involvement; under-age; antisocial actions; subjective aspect of crime; direct intention; vagrancy; begging.

УДК 159.9

Психологические науки

В статье проводится сравнительный анализ понятия телесности в философии, религии и психологии. Исследование феноменологии телесности осуществлено на материале эпической поэмы Гомера «Одиссея» и текстов Библии с позиций христианской антропологии. Текстологический анализ показывает, что человеческая телесность является отражением духовно-нравственного состояния человека, а не только его социальных, индивидуально-психологических качеств и свойств.

Ключевые слова и фразы: дух; душа; обожение; плоть; телесность; тело.

Котенева Анна Валентиновна, д. психол. н., доцент
Московский городской психолого-педагогический университет
akoteneva@yandex.ru

ФЕНОМЕН ТЕЛЕСНОСТИ В ПОЭМЕ ГОМЕРА «ОДИССЕЯ» И В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ©

Проблема телесности занимает особое место в понимании становления человека, обретения и достижения им высших смыслов бытия. Понятие телесности имеет разные значения в философии, религии и психологии. В течение многих столетий оно обогащалось новыми смыслами в русле различных подходов, теорий и направлений изучения человека. Уже в античной философии сложились две традиции понимания человека, которые условно можно обозначить как линию Демокрита и линию Платона. В одном случае (позиция Демокрита) человек во всех своих проявлениях сводился исключительно к телесно-материальному началу, к атомам. В другом случае (позиция Платона) человек отождествлялся исключительно с душой. Тело же рассматривалось как могила для этой бессмертной души.

В психологии понятие «телесности» обозначает феноменологическую реальность, возникающую на пересечении духовного и природного, а также их взаимовлияние и взаимопроникновение. В пространстве телесности происходит, по выражению В. П. Зинченко, одухотворение тела и овнешнение души [11]. Многочисленные исследования показывают, что телесность является зеркалом бытия человека, отражением его духовного состояния, социальных, индивидуально-психологических качеств и свойств [Там же].

В психологической науке проблема телесности разработана достаточно подробно. Однако многие понятия (например, духовности, одухотворения тела) рассматриваются в контексте естественнонаучного понимания человека. Это приводит к тому, что важные сферы человеческого существования, в том числе духовная сфера в ее религиозном понимании, редко выступали предметом анализа.

Одной из современных тенденций в отечественной психологии является стремление ученых включить в научно-психологический дискурс знания, которые накоплены в художественной литературе, практическом опыте духовных традиций [7; 8; 12]. Это связано с необходимостью изучения человека во всей полноте его жизни, осмысления тех сфер его бытия, в которых он находит высшие ценности, но которые не могут быть исследованы исключительно научными методами и основываться только на научном мышлении и современной научной картине мира [1; 2; 10].

В данной работе в целях расширения понятия психологии телесности осуществлена попытка осмысления психологического знания, накопленного в искусстве и христианской религии. В качестве источников информации выступили тексты поэмы Гомера «Одиссея», Библии, труды христианских богословов. Рассмотрим на их примере некоторые феномены, которые иллюстрируют телесность человека, – обожение и «дела плоти».

Обожение. В христианстве тело означает внешнюю материальную оболочку тех или иных существ, их границу. Оно связано с душой и способно к духовному преображению, воскресению и вечной жизни.